

ация в основных своих чертах чрезвычайно напоминает сюжетную схему «Гамлета» Сумарокова в тех элементах драматической коллизии, которые отсутствовали у Шекспира и были домыслены русским драматургом. Вспомним, что у Сумарокова Клавдий, ставший королем, также стремится взять в жены невесту Гамлета Офелию, и царедворец Полоний (здесь вслед за Шекспиром отец Офелии) всячески способствует этому. Чувство, которое испытывают друг к другу Гамлет и Офелия, в сущности, не оказывает никакого влияния на разворачивающиеся события. Пружиной развития действия служат злодейские замыслы Полония. Как и сенатора в «Комедии об Индрике и Меленде», его вместе с Клавдием настигает заслуженная кара.

Обе ранние трагедии Сумарокова несут груз предшествующей драматургической традиции в силу отчетливо воплощаемой в них установки на поучение зрителя, на приведение мыслей и чувств зрителя к познанию четко осознаваемой автором моральной истины. Сумароков не выводит на сцену аллегорические персонажи — Злочестие и Благочестие или Фортуну и Зависть, как это делали его анонимные предшественники в духе традиций школьной драматургии. Он опирался на иные авторитеты. Но в понимании источников драматических положений он, в сущности, оказывается ближе к отечественным, безымянным пьесам, нежели к высокой трагедии французского классицизма. Не случайна относительно слабая сценичность его трагедий, тяготение их к своеобразному типу учительных пьес, драматическую основу которых составляло открытое прокламирование идей автора со сцены. Эта особенность, кстати, будет составлять отличительную черту жанра русской трагедии на протяжении всего XVIII в.

Связи Сумарокова с предшествовавшей ему драматургией, конечно, не следует абсолютизировать, но отрицать их наличие, по-видимому, было бы также несправедливо, хотя многое здесь еще предстоит прояснить и уточнить. Задача данной статьи не столько ответить на все вопросы, сколько привлечь внимание к самой проблеме. Разумеется, избранный здесь аспект рассмотрения истоков сумароковской драматургии не отрицает возможности иных подходов к проблеме восприятия Сумароковым традиций своих предшественников. Но это уже, по-видимому, тема новых самостоятельных исследований.
